

росте производства средств производства при расширенном воспроизводстве; положение о соотношении между I и II подразделениями; положение о прибавочном продукте, как единственном источнике накопления; положение об образовании и назначении общественных фондов; положение о накоплении, как единственном источнике расширенного воспроизводства, — все эти основные положения марксовской теории воспроизводства являются теми самыми положениями, которые имеют силу не только для капиталистической формации и без применения которых не может обойтись ни одно социалистическое общество при планировании народного хозяйства“.¹

Общим для всех формаций является открытый впервые К. Марксом закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил. И. В. Сталин в своих гениальных трудах дал ясное и всестороннее теоретическое обоснование этого закона, дал классическую формулировку экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, раскрыл великое значение этого закона в борьбе рабочего класса против капитализма.

И. В. Сталин показал ошибочность утверждения о том, что роль производственных отношений в истории общества ограничивается ролью тормоза, сковывающего развитие производительных сил. „Наоборот, новые производственные отношения являются той **главной** и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание, как это имеет место в настоящее время в капиталистических странах“.²

Мы, историки-медиевисты, обычно недостаточно отмечаем соответствие производственных отношений характеру производительных сил, которое имело место, например, в истории Западной Европы в период образования так называемых „вольных городов“, городов-республик, освобождения городов из-под власти феодалов, когда в городах складываются новые производственные отношения; такое соответствие имело место и в XV—XVI вв., когда буржуазия ознаменовала свое появление на исторической арене революционной борьбой против тысячелетнего царства феодалов, против средневековой схоластики, против католической церкви, против обветшалых канонов средневекового искусства. Этот период Ф. Энгельс характеризует, как „величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством“.³

В истории каждой страны в средние века можно найти время, когда новые производственные отношения определяют дальнейшее развитие производительных сил. Мы, византинисты, в частности, обращаем недостаточное внимание на исторически прогрессивную роль новых производственных отношений, которые складываются в Византии во второй половине VII и в VIII вв. и которые определяют переход Византии от рабовладельческого строя к феодальному.

Характеризуя особенности экономических законов, И. В. Сталин указывает, что „... использование экономических процессов, экономических законов в интересах общества происходит в той или иной мере не только при социализме и коммунизме, но и при других формациях“.⁴

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 80—81.

² Там же, стр. 61.

³ Ф. Энгельс. Диалектика природы, Госполитиздат, 1952, стр. 4.

⁴ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 49.